

Глава 24: Страшный С-Ранг: Близкие вызовы

На третий день к обеду мы полностью скрылись из виду Сораямы и Сорагами. Наш путь привел нас в долину, а это означало, что мы действительно не могли видеть большую часть горизонта, и что Сэнсэй был на взводе все время, пока мы ели. Долина была, если она была меньше, отличным местом для засады. Фургоны не очень хорошо маневрировали в холмистой местности, зажатой с одной стороны рекой и, к сожалению, обремененной ограничениями доиндустриальных колесных транспортных средств с грузом в неустойчивой местности. Затем был тот факт, что на протяжении большей части нашего путешествия по долине это был двадцатиметровый спуск к воде. И камни.

Если они съедут с дороги, мы не сможем вернуть их обратно. И тогда мы все утонем.

Прошло около часа после обеда, прежде чем что-то произошло.

Конечно, нас предупредили. Я увидела, как голова Какаши развернулась в погоне за каким-то запахом, которого я не заметила, почувствовала, как чакра Обито снова показала, что он настороже, и я почувствовала, что водоворот, который был чакрой Сэнсэя, начал подниматься. Более того, я почувствовал, как несколько приближающихся чакровых сигнатур направились к нам со скоростью, за которой я едва мог уследить. Они шли со всех сторон, приближаясь к нам, как кольцо акул.

И тут из головного фургона донесся яростный вопль.

Часть того, что я собираюсь описать, была собрана лишь постфактум. Есть еще пробелы. Я просто помню достаточно, чтобы сказать, что у меня было серьезное туннельное зрение, когда чипы были опущены.

Я увидел, как Чинацу выпал из первой повозки, унося на землю незнакомца.

Со стороны фургона Обито исходил жар, слишком сильный, чтобы быть похожим на Гигантский Огненный шар Обито, и звук визжащего и лязгающего металла. Позади меня, Сэнсэй звучал так, будто он сражался сразу с полдюжиной бойцов, судя по звону металла и хлопку обычного вытесненного воздуха Техники Летающего Бога Грома. Сегмент Какаши, голова фургона, казался необъяснимо холодным, и я увидел шипастую массу льда, крови и частей человеческих тел, фонтанирующих в воздух.

Пять гигантских сигнатур чакры дали о себе знать одновременно. Один, ползущий и безжалостный, как лава из защитного вулкана, должно быть, был Рикүто. Другой, воющий, как Тихий океан в полную бурю, был таким же "Аляска", как "Ураган Катрина", и зарегистрирован как Широзора, когда-то отфильтрованный. Третий, хотя и более тонкий, был не менее смертоносным—как гроза, вспенивающая поверхность океана в открытой воде—Нанами. Четвертый был дико энергичен, и я услышал скрежет, похожий на скрежет металла из секции Рикүто—Закуро.

Пятого я никогда раньше не ощущал, но определить его было легко. Чинацу почти светился чакрой, лишние клочья ее нагревали воздух так сильно, что он искажался и выглядел как мираж. Казалось, загорелись самые концы. Это было похоже на то, как кто-то открывает несколько из Восьми Врат Чакры.

Казалось, будто стоишь на поверхности солнца.

Но у меня не было времени на размышления, потому что врагов было слишком много. По последним подсчетам их было девять—с тех пор их число удвоилось. И почти все они были шиноби.

Моя левая рука сомкнулась на конце ножен кодачи, большой палец был зажат на предохранителе клинка. Моя правая рука обхватила его рукоятку. Все мое тело было наклонено вперед, низко к земле, а острие меча обращено вниз.

Я едва осознавал, что делаю. Мама и Сэнсэй обучили меня слишком хорошо, хотя мое тело все еще было таким маленьким и хрупким.

Враг, которого я увидел первым, был старше меня на четыре-пять лет и сантиметров на тридцать выше. У него были каштановые волосы и шрам на скуле, белая линия на загорелом лице. У него были черные глаза, как у меня, и улыбка, которая показывала четыре выпуклых зуба. Он не носил хитай-атэ, но я все равно чувствовала его чакру. У него был изогнутый кунай в качестве основного оружия, и по его позе и чакре я мог сказать, что он вообще не воспринимал меня всерьез. В конце концов, было гораздо больше опасных людей. Он считал меня Ахиллесовой пятой формирования.

(Я не скажу, что он был неправ—я просто был оскорблен в то время.)

Я рисовал.

Gekkō-style Leaf Kenjutsu: Hunting Tiger Strike.

В Стране Железа, нейтральной стране, защищаемой самураями, а не шиноби, самые мощные методы-это те, которые настолько быстры, что шиноби не могут противостоять им до того, как их вырубят. Учитывая скорость большинства шиноби, самураи должны использовать чакру, чтобы умножить скорость и силу своих ударов, иначе они были бы легкой добычей для других вещей. Например, когда тебя бьют дальнобойным ниндзюцу, а это вроде как наше дело. И все же Железная Земля все еще там, несмотря на давление.

Загвоздка, однако, заключалась в том, что ниндзюцу, гендзюцу и даже тайдзюцу обычно полагались на предположение, что у рассматриваемого шиноби было достаточно времени, чтобы использовать свои руки для формирования печатей. Или, столкнувшись на тропе войны с опытными самураями, держать их за руки. У Самурая не было времени на медлительность или нерешительность. Они должны были выбрать противника и убрать его как можно скорее,

прежде чем всплывет эта чушь с магией ниндзя.

Кое-что из того, чему меня учила мама, заставляло думать, что она или ее предки были самураями.

Одна из этих вещей привела к тому, что я одним ударом отрубил пальцы своему противнику уровня чунина. Я развернула клинок и направила его вверх, к его горлу, прежде чем кто-либо из нас успел хоть что-то осознать.

Gekkō-style Leaf Kenjutsu: Кривая Луны.

Кровь была повсюду.

У меня не было времени остановиться и, возможно, сильно испугаться—о боже, я только что убил кого— то-потому что подкрепление моего противника было намного быстрее, чем он. Даже когда я был залит артериальными брызгами, которые аккуратно испортили любую попытку, которую я мог сделать, чтобы ориентироваться на поле боя в поле зрения.

Враг приближается к вашей шестерке! Сновидец взвизгнул, явно читая мое собственное чакровое чутье лучше, чем я был в данный момент, потому что арх трахнул кровь в моих глазах.

Оглядываясь назад, я бы сказал, что они были чунинами, или, может быть, особыми джонинами без боевой специализации. Хотя тогда я этого не знал. Я просто знал, что кто-то пытался воткнуть мне в мозг гендзюцу, и Сновидица быстро отвлеклась, потому что ей пришлось извлекать чужеродную чакру из моей системы без какой-либо помощи с моей стороны. Я был слишком занят, пытаюсь не умереть.

Даже ослепленный, я, по крайней мере, имел преимущество, зная о движении чакры моих противников. Это означало, что меня не разрежут пополам и не проткнут горло.

Но я также не понимал, что меня гнали к реке, пока моя нога не соскользнула, и я уже падал.

Я попыталась моргнуть, чтобы смыть кровь с глаз, но у меня не было времени. Я сильно ударился о реку, ледяная вода сомкнулась над моей головой прежде, чем я смог сделать больше, чем хватать ртом воздух, и тогда один из моих врагов приземлился ногами вперед на мою грудь. Облако пузырьков вырвалось из моего рта, вытесненное давлением и шоком, и руки сомкнулись вокруг моего горла.

Нет слов, чтобы описать, как мне было страшно в тот момент.

Мне было девять. Я едва ли был ниндзя. Я была девушкой, которая только что убила подростка мечом. Я весил меньше тридцати килограммов. Я так и не узнал, как долго могу задерживать

дыхание.

Не могу дышать не могу дышать не могу дышать не могу дышать не могу дышать...!

Какое-то время все, что я делал, это отчаянно царапал своего врага. Я выронила свой кодаци в разгар паники, мои пальцы были заняты тем, что пытались оторвать его руки от моей шеи и оставляли кровавые борозды на его незащищенных руках. Я почти видела его лицо, искаженное водой и тем фактом, что я была занята, пытаюсь не утонуть.

В следующее мгновение я уже не мог пошевелиться.

Кровь наконец-то отхлынула от моих глаз, и я заморгала, пытаюсь понять, что, черт возьми, происходит.

Итак, я все еще был под водой. Я чувствовал это, и мое зрение было предсказуемо искажено. Тем не менее, я также, по-видимому, неподвижно плавал в пузыре воды, в то время как неискаженная рука моего врага была перед моим лицом. Однако остальная его часть, казалось, была над поверхностью—вроде как, хотя по какой-то причине мое внутреннее ухо все еще говорило мне, что я стою прямо. Рука моего врага застряла в стенке пузыря.

Я застрял в Водной тюрьме Дзюцу моего противника.

Я ненавижу свою жизнь.

Мои глаза закрылись.

Есть, технически, два варианта техники. Один используется для живых захватов и, таким образом, автоматически фильтрует кислород из воды, чтобы сохранить объект живым (см. также: *Zabuza Momochi, The Wave Mission*). Другой нет, и поэтому ни одна чакра не тратится на сохранение чего-либо или кого-либо живым (см. Также: *Кисаме Хошигаки-аватар, Спасательная миссия Казекаге*).

Есть также два способа разогнать технику. Один из них, который был проиллюстрирован в битве команды Какаши против Забузы, Часть Первая, состоял в том, чтобы заставить пользователя отключиться и отказаться от поддержания техники. Второй способ, продемонстрированный командой Гай против клонов Кисаме Хошигаки, заключался в изгнании чакры из каждого тенкецу сразу в надежде нарушить сцепление техники.

У меня не было способности чакры, необходимой для последнего, и я не знал, был ли кто-нибудь из моих товарищей по команде достаточно близко, чтобы помочь первому. Вода, пропитанная чакрами, мешала моим ощущениям, и мне было трудно понять, что делать, чтобы не умереть в то же время.

ЧЕРТОВЫ ТУМАННЫЕ НИНДЗЯ.

Мой мозг, который, к счастью, был занят не только мной, но и другими существами, начал действовать.

Я не собиралась быть беспомощной маленькой девочкой. Я зашел так далеко—по большей части из—за своего незаконнорожденного ума, конечно, но я сделал это-и я не собирался позволить этому закончиться так скоро. У меня было слишком много дел, и то, что я сделал до сих пор, казалось мне недостаточным. Мои успехи нуждались в продолжении. Мне нужно было больше.

И в качестве совершенно уместной побочной заметки, я, наконец, нашел способ сделать Чушь о Рыбном Тесте Дзюцу актуальной для моей жизни.

Заставить пациента дышать вопреки законам физики и возможностям его тела было лишь отправной точкой для медицинского ниндзюцу. Мне не нужно было использовать знаки рук для большинства моих техник, и я чертовски уверен, что не смог бы сделать их в тот момент, даже если бы захотел. Ни одна версия Водяной тюрьмы не позволяла двигаться, хотя было бы неплохо, если бы эта позволяла дышать.

Но пока я был окружен моим любимым средством для медицинского ниндзюцу, я мог, по крайней мере, воспользоваться им.

Даже в Водяной тюрьме есть воздух, циркулирующий в ней—только все еще воды нет, а Водяная тюрьма полагалась на наличие вращающейся сферы воды, заряженной чакрой вокруг жертвы. Если бы это было все еще, дзюцу было бы чрезвычайно дорого поддерживать и без пользы—без циркуляции чакр не было много способов поддерживать воду вне воды. Разрушение техники было основано на знании этого и на использовании этого со всем прагматизмом, который мог предложить ниндзя. В то время как было бы чрезвычайно чакро-интенсивно заставить мои легкие принимать воду в качестве среды для переноса кислорода—не говоря уже о том, что я в основном утону в ту секунду, когда перестану фокусироваться, если впущу больше воды охотно—было бы гораздо легче заставить воздух в пузыре работать со мной.

Я сосредоточусь на канализации чакры в наше тенкетсу. Направь его!

Я могу это сделать.

Пузыри струились по воде, направляясь к моему носу и рту. Мне хватило бы на один вдох—может, на два,—а потом пришлось бы использовать чакру, которой я манипулировал, чтобы набить саму тюрьму. Это был не идеальный план, но он дал мне некоторое время подумать, и моей команде некоторое время, чтобы, возможно, организовать спасательную операцию.

Я посмотрел на остальной мир. Видимо, мой похититель решил выставить меня напоказ, как хрустальный шар на пьедестале. Или снежный шар, наверное.

Часть пейзажа была в огне, хотя я не мог сказать, было ли это из-за Чинацу, Обито или Рикито. Половина атакующей группы была уже мертва или в различных состояниях с тяжелыми ранениями. По крайней мере, один человек был затоплен лавой, в то время как странный человек из прошлого был буквально сожжен до смерти Чинацу (вероятно). Кто—то выглядел так, будто был шокирован до смерти—так был ли Какаши пользователем молнии типа Hei? Вокруг Сэнсэя было с полдюжины мертвых солдат, которые небрежно уничтожили седьмого бесцеремонным Расенганом.

Позже я узнал, что это был первый раз, когда он использовал более двух расенганов в одном бою, и в основном потому, что он был отделен от своих учеников.

А потом была статуя из льда, крови и кусков.

Мне вдруг представилось, как 11 ноября он уничтожает своих предательских начальников, убивая их замороженным во вспышке содержимым бутылки скотча. Даже если бы он умер, делая это.

Примерно в этот момент я решил, что, вероятно, схожу с ума от недостатка кислорода.

Вдох один. Возьми его и держи.

Понял.

Последовала пауза. У нас гости.

Трудно описать сигнатуру чакры, не сравнив ее с чем-то другим. Или, по крайней мере, для меня—может быть, у других шиноби сенсорного класса это проще. Они родились со своим чувством чакры или тренировали его, и, похоже, не имели представления о том, каково это—вообще не чувствовать его. Дело в том, что во всем есть "чувство", и определенно было "чувство", которое решило наложиться на Водную тюрьму, очевидно, без того, чтобы мой похититель заметил. Он был сосредоточен в основном вокруг моей талии и спины, вращаясь против часовой стрелки по часовой стрелке дзюцу.

Глядя на дорогу, я увидела, как Сэнсэй что-то кричит. Я увидела Обито и Какаши позади него, с протянутой рукой Сэнсэя, чтобы сдержать их, в то время как Рикито держал лук—лук, серьезно? Чинацу все еще делала свое сияющее дело, в то время как Широзора стояла по другую сторону от Сэнсэя.

Я была почти уверена, что именно он продолжал делать из людей леденцы. То, что он смотрел на меня, было плохо.

А потом произошло сразу много событий.

Дзюцу Водяной тюрьмы взорвалось, превратившись в водяной шар шипов и смерти, хотя я понятия не имел, как и почему. Кажется, я видел, как Широзора поднял руки, как маг воды, но когда водяной шар сломался из-за нехватки чакры, меня держали в чьих-то руках, как мешок риса. Я не знал, были ли они там с самого начала или кто-то только что материализовался. из воды. Я услышал чей-то крик, хотя и отдаленный, и мир, казалось, накренился. Я страдал от чего-то похожего на ухо пловца или что-то в этом роде, потому что у меня болела голова, легкие горели, а уши, казалось, все еще были полны воды.

СОСРЕДОТОЧЬСЯ, ЧЕРТВОЗЬМИ .

Звук вернулся в ужасной спешке. Казалось, все говорили одновременно, что было явно бесполезно для моей головной боли.

Тот, кто решил, что я сделал приличную мягкую игрушку, решил, по крайней мере, позволить моим ногам коснуться земли. Я моргнул раз или два и понял сразу много вещей.

Первое: я кого-то убил.

Второе: все вражеские шиноби были либо мертвы, либо страдали от различных состояний замораживания, сжигания или расчленения. Иногда более одного из вышеперечисленных.

Третье: Моя команда толпилась вокруг меня, хотя я просто тупо сидел на земле с другим человеком для поддержки.

Четвертое: Чинацу кусала Акиру за руку, и он услужливо закатал рукав, чтобы позволить ей это. На нем было много шрамов от укусов.

Пятое: Сэнсэй был по локоть в крови. Какаши был забрызган кровью, вероятно, из-за артериальной струи или чего-то еще, в то время как Обито был просто немного поцарапан, как будто он упал в грязь.

Шестой: Парень, с которым я дрался первым, лежал без головы на земле рядом с колями повозок. Сраньгосподня .

Вывод: Вся эта ситуация была намного выше моих способностей справляться в одиночку.

-Кей, с тобой все в порядке?" - спросил Сэнсэй.

Если бы я был закаленным шиноби, я бы, вероятно, списал свою реакцию на взрыв барабанных перепонок или что-то значительно менее приземленное. У меня не было никакого реального

опыта в убийстве, и в моей прежней жизни я только смутно думал об этом. Не в смысле "Я убью его", а в более пассивном: "Я хотел бы, чтобы он умер" Или "Я хотел бы, чтобы [вставить сюда человека] сбил автобус за то, что он был пустой тратой кислорода/жалости/денег/человечности."

Как бы то ни было, в ответ я бросилась к Сэнсэю и обняла его так крепко, как только могла, уткнувшись лицом в его бронезилет. И если мне удастся заполучить Обито и Какаши в качестве залоговых хаггисов—что я и сделал, поскольку в данный момент рос немного быстрее и становился чуть более долговязым,—тогда я смогу немного отодвинуть реальность ситуации. Руки Сэнсэя, в свою очередь, обвились вокруг всех нас. Я почувствовала, как чья-то рука взъерошила мои волосы, но это было нормально. Мне это было нужно.

- Первое убийство?" - услышал я голос Чинацу.

Я почувствовала, как Сэнсэй кивнул.

-А,- сказала она. -Нанами, ты получила ее меч и хитай-атэ?" Нанами—очевидно, моя спасительница—должно быть, сделала какой-то утвердительный жест, потому что Чинацу сказал: Выбросить сосульки в реку, а остальное закопать. И еще, Широзора-тян? Хватит замораживать людей. Это просто создает беспорядок."

И так далее. Я больше не заботился о ней. Мне было наплевать на их дурацкое дежавю—все это ничего не значило по сравнению с тем фактом, что вся команда Минато была жива и вместе.

Хотя я собирался получить ответы, когда приду в себя, не совершай ни одной чертовой ошибки. Я и так слишком долго откладывал. После того, что я пережил, я больше не имел права быть трусом.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495307>